

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ФИНСКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ОБЩЕСТВА

по изучению народной поэзии финновъ¹⁾.

Финское Литературное Общество, основанное въ 1831 году для поощрения финской литературы, оказало благотворное влияние на культурную работу финского народа. Въ свое время оно было центромъ всего национального движения въ Финляндіи. На его почвѣ возникли другія общества, каковы Финско-угорское, Археологическое, Общество народнаго просвѣщенія, влияние которыхъ, принимая во вниманіе небольшіе размѣры Финляндіи, было весьма значительно.

Хотя Финское Литературное Общество не исключительно фольклористическое общество, но народная поэзія всегда занимала видное мѣсто въ его программѣ. Первою мыслью основателей общества было изданіе произведений изъ народной поэзіи Е. Лэнрота, собирателя и составителя Калевали. Въ самыя тяжелыя времена Общества, когда, благодаря строгой цензурѣ, на финскомъ языке разрѣшилось издавать лишь сочиненія, касающіяся религіи или земледѣлія, рвение къ дѣлу сохранилось въ области одной только народной поэзіи.

Фольклористическая работа въ Финляндіи гораздо старше Литературного Общества. Уже въ семнадцатомъ вѣкѣ, послѣ основанія Абоскаго Университета въ 1640 году, собирались пословицы, а въ началѣ восемнадцатаго вѣка дошла очередь и до другихъ видовъ народнаго творчества. Въ концѣ восемнадцатаго вѣка, когда во многихъ европейскихъ странахъ пробудилось стремленіе къ ознакомленію съ безъискусственной народной поэзіею, такое же направление появилось и въ Финляндіи; собирались пословицы, поговорки, загадки и въ особенности пѣсни. Въ началѣ этого столѣтія начь известны два ретивые собирателя, работу которыхъ продолжалъ Лэнротъ. Все болѣе и

1) Составлено главнымъ образомъ по книжкамъ предсѣдателя комитета по народной поэзіи Финского Литературного Общества, К. Кроне: „Histoire du traditionnisme en Finlande“ и „Les collections folkloristes de la Société de littérature Finnoise“.

болѣе стали проникаться убѣжденіемъ, что народная поэзія сама по себѣ можетъ представлять научный интересъ, независимо отъ той пользы, какую она въ состояніи принести другимъ наукамъ, какъ-то: міѳологіи, археологии, языковѣдѣнію и пр.

При основаніи Финского Литературного Общества Лэнротъ имѣлъ уже большой матеріалъ по народной поэзіи. Хотя Общество съ самого начала приняло ноль свое покровительство работу въ народномъ направлениі, но Лэнротъ былъ долгое время единственнымъ собирателемъ произведеній народного творчества. Только когда съ появлениемъ первого изданія Калевалы обратили большое вниманіе на финскія народныя пѣсни, онъ пріобрѣлъ не сколько сотрудниковъ въ дѣлѣ собирания. Они производили свои выскурсіи при материальной поддержкѣ со стороны Общества. Общество, правда, уже рано поняло, насколько важно, чтобы весь народъ принималъ участіе въ работѣ, и выпустило съ этой цѣлью въ 1836 году брошюру для возможно обширнаго распространенія въ народѣ свѣдѣній относительно значенія народной поэзіи и для возбужденія желанія содѣйствовать Обществу въ его начинаніяхъ. Но брошира, повидимому, не имѣла надлежащаго успѣха, таъ какъ только въ 50-хъ годахъ дѣло собиранія приняло болѣе обширное распространеніе. Частныя лица, привлеченные къ дѣлу, начали посыпать Обществу собранный ими матеріалъ, и въ то же время, какъ увеличивалось число собирателей, расширялись также районы собирашенія. Простой народъ за рѣдкими исключеніями еще безучастно относился къ этой работѣ. Собирателями были студенты, учителя, пасторы, писаря и пр.

Но рвение скоро охладѣло. Неурожайные года 1866—67 отвлекли вниманіе отъ духовныхъ стремленій, и въ продолженіе слѣдующихъ затѣмъ десяти лѣтъ Общество получило лишь не сколько малоцѣнныхъ рукописей. Началомъ новаго периода можно считать 1878 годъ. Тогда профессоръ эстетики въ Гельсингфорскомъ университѣтѣ Е. Аспелинъ представилъ программу, имѣвшую цѣлью придать дѣлу собиранія возможно широкое распространеніе. Собирать должно произведенія различныхъ видовъ народного творчества, не только пѣсни, какъ это главнымъ образомъ дѣлали до этого времени. Чтобы привлечь лицъ, не состоящихъ въ Обществѣ, къ живѣшему участію въ собираніи, онъ предложилъ вознаграждать трудъ собирателей книгами, изданными Обществомъ, а денежной субсидіей только въ томъ случаѣ, если собирание требовало денежныхъ затратъ или большого труда. Программа была принята Обществомъ, и собираніе получило неожиданно оживленный характеръ. Въ числѣ причинъ, вліявшихъ на усиление дѣла собиранія, былъ повидимому и пятидесятилетній юбилей Общества, отпразднованный въ 1881 году. Пробужденное национальное чувство и все болѣе возраставшее просвѣщеніе произвели то, что и низшіе классы народа стали принимать участіе въ работѣ, и число собирателей увеличивалось съ каждымъ годомъ.

Ученические кружки возлагали на своих членовъ обязанность зимою и лѣтомъ собирать произведения народной поэзіи на ихъ родинѣ, и собранный кружкомъ материалъ отправлялся Литературному Обществу. Благодаря все болѣе и болѣе разроставшемуся дѣлу сбиранія, бывшему въ 1884 году учрежденъ специальный комитетъ, на обязанности которого лежало заботиться о расширѣніи дѣла и опредѣлять достоинство присланныхъ рукописныхъ сборниковъ и соответственно этому назначать вознагражденіе. Между прочимъ комитетъ, чтобы произведенія записывались по возможности въ полномъ видѣ, издавалъ по различнымъ видамъ народной поэзіи инструкціи для собирателей.

Въ теченіе 1888 — 89 годовъ общество получило всего 326 сборниковъ произведеній народнаго творчества. Изъ нихъ $\frac{1}{4}$ или 80, была прислана крестьянами, 56 профессорами и студентами, 48 учениками высшихъ, 47 низшихъ учебныхъ заведеній, 25 женщинами, 17 сельскими ремесленниками, 16 воспитанниками учительскихъ семинарій, 8 пасторами, 6 деревенскими торговцами и столько-же мѣщанами, 3 отъ унтерофицера и 1 отъ одного машиниста. Кромѣ этого были получены сборники отъ нѣкоторыхъ обществъ: 8 отъ ученическихъ кружковъ, 3 отъ одной студенческой корпораціи и 2 отъ одного общества рабочихъ. Наибольшее число сборниковъ, именно 12, прислали какой то сельскій портной, и столько-же одинъ учитель народной школы; одинъ сынъ крестьянина прислали 11, какая-то крестьянка 9 сборниковъ. Самые усердные собиратели, следовательно, были изъ простого народа. Обществу несомнѣнно приносило большую пользу то, что стремленія его встрѣтили сочувствіе среди того класса народа, въ памяти которого живутъ произведенія народной поэзіи. Ибо хотя записываніе необразованнымъ собирателемъ съ виѣшней стороны легко можетъ оказаться не вполнѣ удовлетворительно, но эту опасность можно было предотвратить посредствомъ наставлений, изданныхъ для собирателей. И съ другой стороны полезно то, что подобные собиратели близко стоятъ къ народу. Напримѣръ, Общество своими лучшими заклинаніями, повѣрьями и въ особенности чарами захарей обязано одному кузнецу, который, притворившись свѣдущимъ въ искусствѣ колдовства, спрѣкъ довѣріе наиболѣе популярныхъ захарей, и такимъ образомъ обнаружилъ ихъ сокровеннѣйшія тайны. Какой-то известный колдунъ сообщилъ ему самыя сильныя заклинанія, которыхъ опѣ когдато скрылъ отъ Лэнрота.

Для примѣра мы представимъ результаты за время отъ 16 марта 1888 до того же числа 1889 года. Въ общество поступило всего 18,233 произведеній народнаго творчества, изъ нихъ собранныхъ лицами, имѣвшими порученіе отъ Общества, было 2,534, любителями 15,699. Что касается различныхъ видовъ народной поэзіи, то въ этомъ числѣ было 8,725 пословицъ, 5,477 эпическихъ и лирическихъ пѣсень, заклинаній, повѣрій и игръ, 2,428 загадокъ и 1,603 сказки. Сборники обнимали собою всего 1,340 рукописныхъ листовъ, изъ

которыхъ 370 приходится на долю командированныхъ Обществомъ, 970 на долю частныхъ собирателей. Первые обошлись Обществу въ 560, вторые 940 руб., 525 деньгами, 415 въ видѣ книгъ. Каждый листъ лицъ, посланныхъ Обществомъ, стоилъ слѣдовательно 1 р. 50 к., листъ же отъ друзей Общества около рубля, или среднимъ числомъ каждый листъ обходился въ 1 руб. 20 коп.

Весь материалъ изъ народной поэзіи Общества заключалъ въ себѣ въ 1889 году всего почти 110,000 произведений, въ числѣ которыхъ было 40,000 пословицъ, 22,000 эпическихъ и лирическихъ пѣсень и заклинаний, 20,000 новѣй и игръ, 13,000 сказокъ, 10,000 загадокъ и 2,000 народныхъ мелодій. Мы не имѣемъ возможности привести цифры, касающіяся увеличенія материала послѣ 1889 года. Прибавимъ лишь, что сборниковъ, въ особенности въ началѣ 90-хъ годовъ, прибавилось столько, что все достояніе Общества нынѣ, не преувеличивая, составляютъ по крайней мѣрѣ 150,000 произведеній.

Сборники народной поэзіи Общества, равно и другая собственность, находятся въ его собственномъ домѣ въ Гельсингфорсѣ, гдѣ они доступны изслѣдователю. Работы по приведенію въ порядокъ этого материала, продолжаются уже долгое время. Напечатать усѣли только часть, между тѣмъ какъ непрерывно работаютъ по разнымъ видамъ народной поэзіи для приготовленія къ печати рукописей.

Пѣсни.

Народные пѣсни составляютъ самый важный отдѣлъ финской народной поэзіи. Благодаря этому вниманіе собирателей было до двухъ послѣднихъ десятилѣтій слишкомъ односторонне обращено на народные пѣсни. Послѣдствіемъ этого было то, что пѣсни Финского Литературного Общества еще въ 1880 году превысили всѣ прочіе виды народной поэзіи, взятые вмѣстѣ. Только въ послѣднее время постарались исправить послѣдствія подобнаго способа собирания, и отношеніе между разными видами народной поэзіи уравнялось.

Народные пѣсни стали собирать уже въ началѣ прошлаго столѣтія, но рукописи были уничтожены пожаромъ. Не много лучше была участь сборниковъ, которые были написаны въ концѣ того-же столѣтія, благодаря стараніямъ Г. Портмана и К. Ганандера, такъ какъ изъ нихъ сохранились лишь отрывки. Съ новыми усердіемъ приступили къ дѣлу собирания въ началѣ этого вѣка. Тогда З. Топеліусъ впервые встрѣтилъ обилие пѣсень въ Архангельской губерніи, которая впослѣдствіи оказалась самою богатою въ этомъ отношеніи. Притомъ К. Готлундъ записалъ значительное количество важныхъ пѣсень, которыми, къ сожалѣнію, не могли воспользоваться при составленіи Калевали, потому что онѣ лишь въ 1875 году были отданы Литературному Обществу. Немного позже взялся за работу Е. Лэнротъ и за нимъ Д. Эуропеусъ, которые въ отношеніи неутомимости и богат-

ства собранного материала среди собирателей занимают первое место. Первый записалъ болѣе двухъ тысячъ, второй около трехъ тысячъ пѣсень. Не останавливаясь болѣе на остальныхъ собирателяхъ, скажемъ только, что дѣло собирания уже въ срединѣ этого столѣтія, когда Калевала вышла впервые въ свою полноту видѣ, распространилось на всю область населенія финскаго народа, не исключая кареловъ, живущихъ въ Тверской губерніи. Но и послѣ найдено много нового и цѣннаго. Такъ, было замѣчено, что до сихъ поръ мало обращали вниманія на пѣсни Ингерманландіи. Въ 50-годахъ и позже записывали здѣсь хорошо сохранившіяся пѣсни въ такомъ большомъ количествѣ, что Ингерманландія въ отношеніи богатства пѣснями не уступаетъ Архангельской губерніи. Жаль только, что онѣ сдѣлались извѣстными послѣ выхода Калевалы, ибо ингерманландскія пѣсни заключаютъ въ себѣ много эпизодовъ, которые не сохранились въ другихъ областяхъ. Болѣе подробныя экскурсии совершенны, въ особенности въ послѣднія десятилѣтія, также въ средней и западной Финляндіи, где до тѣхъ поръ было очень мало найдено пѣсень. Но результаты были маловажны; собирашіе лишь подтвердило прежнее предположеніе, что эти мѣстности вообще бѣдны пѣснями.

Между финскими *этническими пѣснями* наиболѣе важны тѣ, которые изданы подъ названіемъ «Kalevala». Калевала вышла подъ редакціею Е. Лэирота впервые въ 1835 году, второй разъ значительно пополненной въ 1849 году. Послѣдующія изданія служили лишь повторениемъ послѣдняго пополненнаго.¹⁾ Пѣсни о Куллерво, которая несомнѣнно составляютъ самую красивую и поэтическую часть Калевалы, изданы отдельно въ 1882 году Ю. Крономъ, дополненные элементами, собранными послѣ составленія Калевалы. О Калевалѣ говорено и написано такъ много, что существуетъ цѣлая литература о ней. Къ новѣйшимъ ея изданіямъ приложенъ списокъ, въ которомъ перечисляются переводы Калевалы и всѣ сочиненія и статьи, написанные по поводу ея. Изслѣдователю наиболѣе необходимы изданія въ 1888 году «Kalevalan toisinnot» (Варианты Калевалы), подъ редакціею Ю. Крона, и «Kalevalan esityöt» (Подготовительные работы по Калевалѣ) въ трехъ выпускахъ въ 1891 и 1895 годахъ, подъ редакціею А. Боренiusа и Ю. Крона. Между изслѣдованіями на финскомъ языкѣ самымъ цѣннымъ и пространнымъ является изданное Ю. Крономъ въ 1885 году, «Suomalaisen kirjallisuuden historia. I, Kalevala» (Исторія финской литературы I, Калевала), которое между прочимъ содержать занима-

---

¹⁾ Новѣйшее изданіе вышло въ 1894—95 гг. въ двухъ томахъ, изъ которыхъ первый содержитъ текстъ, второй воясненія; въ этомъ послѣднемъ томѣ, въ изданіи второго принадлежащемъ участіе самыя выдающіеся дѣятели Общества, находится между прочимъ метрика Калевалы, ея грамматика, выборъ пѣсенныхъ мелодій и этнографической иллюстраціи съ объясненіями.

тельное описание поэтическихъ красотъ Калевалы. К. Кронъ издастъ въ скоромъ времени продолженіе этого сочиненія подъ названіемъ: «Uusia Kalevalan tutkimuksia» (Новыя изслѣдованія по Калевалѣ).

«Kalevalan esityöt», заключающія въ себѣ рукописи Лэнрота и тѣ пѣсни, которыми онъ пользовался при ея составленіи, даютъ возможность узнать, какъ образовалась печатная Калевала. Съ ихъ помощью мы можемъ видѣть, какія строфы сохранены въ томъ видѣ, въ какомъ онъ записаны изъ устъ народа, какія измѣнены.

«Kalevalan toisinnot», какъ видно изъ названія, содержать собранные въ разное время варианты пѣсень. Эти варианты имѣютъ большое научное значеніе. Показывая намъ развитіе и сліяніе пѣсень въ устахъ народа, они въ то-же время проливаютъ свѣтъ на болѣе важный вопросъ о происхожденіи вообще эпическихъ пѣсень. Профессоръ О. Доннеръ первый указалъ на важность вариантовъ при изслѣдованіи Калевалы.

Архангельская губернія, гдѣ Лэнротъ нашелъ пѣсни въ связномъ и въ то-же время наиболѣе полномъ видѣ, не родина ихъ, а мѣсто, гдѣ встрѣтились два теченія пѣсень, шедшія—одно изъ западной Финляндіи, и другое изъ Эстляндіи и Ингерманландіи. Западно-финляндскіе пѣсни перешли въ 16 столѣтии въ среднюю Финляндію и оттуда въ началѣ слѣдующаго вѣка—въ восточную часть. Въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ онъ появились во время Великой Сѣверной Войны и позже, или вообще послѣ 1700 года. Эстляндскіе пѣсни, испытавши нѣкоторыя видоизмѣненія въ Ингерманландіи,шли по западной сторонѣ Ладожского озера, затѣмъ черезъ Карелию на сѣверъ. Встрѣча этихъ теченій произошла въ 18 вѣкѣ. Къ счастію Лэнротъ прибылъ въ Архангельскую губернію въ самое благопріятное время, потому что раньше этого пѣсни еще не успѣли бы смыться другъ съ другомъ, но позже нельзя было бы ихъ найти въ такомъ полномъ видѣ. Варианты пѣсень Калевалы, записанные въ Архангельской губерніи въ послѣднія десятилѣтія, во многомъ уступаютъ тѣмъ, которые собралъ Лэнротъ.

Ослабленіе знанія пѣсень замѣчается повсюду. Въ финляндской Карелии, гдѣ Лэнротъ во время своихъ первыхъ экскурсій нашелъ даже цѣнныя пѣсни, онъ были забыты уже въ срединѣ столѣтія. Вообще помнить ихъ только старые люди. Ингерманландія—единственная мѣстность, гдѣ и среднее поколѣніе поетъ и любить древнія пѣсни.

Содержаніе пѣсень Калевалы большую частью заимствовано у совсѣднихъ народовъ: скандинавцевъ, литовцевъ и русскихъ. Древнѣйшія заимствованія взяты отъ скандинавцевъ и литовцевъ; онъ ведутъ свое начало со временемъ язычества, русскія же съ 14—16, даже отъ 17 вѣковъ. Скандинавское влияніе получило свое первоначальное распространеніе въ западной Финляндіи и Эстляндіи, литовское въ Эстляндіи и Ингерманландіи и русское въ Ингерманландіи и въ восточной

Карелии. Песни Калевалы важны въ томъ отношеніи, что въ нихъ иногда сохранились черты, забытыя уже у тѣхъ народовъ, отъ которыхъ онъ заимствованы. Ю. Кронъ въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи «Suomalaisen kirjallisuuden historia, I» пространно говорить о чужомъ вліяніи въ Калевалѣ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ употребляетъ историко-географический методъ.

Но не смотря на то, что въ Калевалѣ очень много заимствованій, этотъ материалъ на столько переработанъ финскимъ народомъ, что ихъ по праву слѣдуетъ считать произведеніями финского народного творчества. Содержаніе заимствованныхъ миѳовъ развивалось и обогащалось новыми элементами, и господствующій въ нихъ взглядъ и характеръ богатырей измѣнены согласно требованіямъ финского народного духа. Но прежде всего финского происхожденія — связность содержанія.

Тѣмъ же путемъ, т. е. съ запада на востокъ, какъ и песни Калевалы во время язычества, шли также финскія легенды. Хотя ихъ немного записали во всей Финляндіи, но въ полнѣйшемъ видѣ онъ сохранились среди православнаго населенія въ Ингерманландіи, въ Карелии и въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ. Участъ финскихъ легендъ своеобразна, что придаетъ имъ тѣмъ болыше значение въ сравнительномъ изслѣдованіи. Легенды, заимствованыя изъ Скандинавіи и Западной Европы, которая благодаря протестантской вѣрѣ въ Финляндіи большую частью исчезли, нашли пріютъ среди православнаго населенія, у него развиваясь и образуя эпическая цѣлья, какъ видно изъ пѣсень о рождении и смерти Христа.

Лэнротъ издалъ въ третьемъ отдѣлѣ Kanteletar'а сборникъ избранныхъ легендъ послѣднихъ столѣтій среднихъ вѣковъ.

Древнія лирическія песни финского народа изданы Лэнротомъ въ 1842 году подъ названіемъ «Kanteletar» (второе изданіе въ 1864 и третье, дополненное, въ 1887 году). На немецкій языкъ ихъ перевелъ г. Пауль.

Среди лирическихъ пѣсень, которая главнымъ образомъ встрѣчаются въ восточной части, въ Карелии и въ границахъ Финляндіи, болѣе замѣчательны свадебные пѣсни. На ряду съ настоящими свадебными пѣснями записаны среди православнаго населенія причитанія, какъ свадебные, такъ и похоронные. Этотъ родъ поэзіи, повидимому русского происхожденія, хотя по своей формѣ тяжелый, содержитъ красивыя поэтическія картины. Лучшія причитанія найдены въ Ингерманландіи.

Новые лирическія пѣсни въ поэтическомъ отношеніи слабы и маловажны, но по своей мелодіи красивы.

Сборникъ заклинаній «Suomen kansan muinaisia loitsurunoja» (Древнія заклинанія финскаго народа) изданъ въ 1880 году, подъ редакцію Е. Лэнрота. Изъ нихъ часть перевѣтъ на англійскій языкъ I. Abergomby, на французскій Е. Beauvois.

Финскій народъ имѣть въ обиліи заклинаній. Хотя ихъ записали уже большое количество, но собирание можно еще продолжать по-всюду, иакъ въ самой Финляндіи таѣ и за ея предѣлами. Вообще заклинанія въ западной Финляндіи, сохранились въ краткомъ, но бо-льшѣ оригинальному видѣ, далѣе на востокѣ къ нимъ притѣшано много эпического элемента. Особаго вниманія заслуживаютъ тѣ заклинанія, которыми стараются искоренять зло, отыскивая его промсхожденіе.

Сказки.

Сравнительно съ другими видами народной поэзіи сказки стали за писываться позже. Въ первыя времена существованія Общества имъ не придавали особенно большого научнаго значенія, и собиратели, главное вниманіе которыхъ обращено было на народныя пѣсни, только мимоходомъ записывали иногда и сказки. Старѣйшия рукописные сборники за 30-е годы собраны въ Архангельской губерніи Е. Лэнротомъ и М. А. Кастреномъ. Послѣдніе думали, что эпическая пѣсня и въ прозаической формѣ живутъ въ устахъ народа, и собрали сказки для пополненія и объясненія пѣсенъ Балевалы. Но, замѣтивъ скоро свою ошибку, они оставили свое собирание и до 1850 года записали очень мало ихъ. Тогда Е. Рудбекъ, редакторъ первого напечатанного сборника финскихъ сказокъ, началъ собирать исключительно сказки, каковой примѣръ нашелъ нѣсколькоихъ подражателей. Западная Финляндія, где тогда впервые собирали сказки, оказалась богатою въ этомъ отношеніи. Спустя нѣсколько времени собирание прекратилось и въ продолженіе 60 и 70 годовъ, когда фольклористическая работа вообще ослабѣла, собирались мало также сказки, которыми цѣликомъ воспользовалось языковѣданіе. Въ это, именно, время началось въ Финляндіи изслѣдованіе нарѣчій, и таѣ какъ сказки, благодаря своей прозаической формѣ, могли служить хорошими образцами языка, изъ слѣдователи приложили ихъ къ своимъ сочиненіямъ. Въ 1878 году Общество рѣшило обратить особое вниманіе на систематическое собирание сказокъ для изданія ихъ съ научною цѣлью. Начавшійся этимъ новый періодъ ознаменованъ тѣмъ, что при записываніи впервые стали употреблять стеноографію, которая значительно облегчала работу. Несомнѣнно, надо отчасти стеноографіи приписать большое количество рукописей, которое затѣмъ повалило къ Обществу. Знаніе стеноографіи Общество ставить нынѣ первымъ условіемъ для полу-ченія средствъ на путевые расходы.

Первый сборникъ финскихъ сказокъ вышелъ изъ печати въ четы-рехъ томахъ въ теченіе 1852—66 годовъ, подъ редакцію Е. Салме-

дайнена (—выше упомянутый Е. Рудбекъ): «Suomen kansan satuja ja tarinoita» (Сказки и преданія финского народа). Но число собранныхъ сказокъ увеличилось послѣ этого настолько, что этотъ сборникъ теперь нужно считать далеко не полнымъ. Согласно новой программѣ, отвѣщающей научнымъ требованиямъ, изданы до сихъ поръ «Suomalaisia kausansatuja» I., «Eläinsatua» (Финскія народныя сказки I. Сказки о животныхъ) въ 1886 году и первый выпускъ второй части «Kuninkaallisia satuja» (Сказки о короляхъ) въ 1893 году, подъ редакціею неутомимаго фольклориста, доцента Гельсингфорскаго университета К. Крона. Первые содержать въполномъ видѣ около 300 сказокъ и притомъ разсказы о происхожденіи животныхъ, звуко-подражанія, и имена ихъ, вторыя—22 полныхъ сказокъ. Въполномъ видѣ напечатаны одинъ или нѣсколько варіантовъ каждой сказки изъ тѣхъ, которыя лучше сохранились и которыя въ то же время болѣе характерны, другія въ сокращеніи приложены для изслѣдователя къ отдельному варіантамъ. Сборники заключаютъ въ себѣ въ географическомъ порядкѣ всѣ финскіе варіанты, которые были записаны по появлѣнію ихъ. Число варіантовъ достигаетъ часто 50, иногда 100. Въ началѣ каждого варіанта приведены кромѣ фамилии собирателя и номеръ, подъ которымъ варіантъ значится въ рукописномъ сборнике, еще лѣтъ и полъ разсказчика.

Въ 1885 году К. Кронъ помѣстилъ въ «Suomi» («Финляндія»), периодическомъ изданіи Финскаго Литературнаго Общества (17 часть II серіи), списокъ сказокъ, присланыхъ Обществу до упомянутаго года. Не смотря на то, что этотъ списокъ имѣть цѣлью служить руководствомъ для собирателей, онъ даетъ въ то же время общее понятіе о характерѣ финскихъ сказокъ, и изслѣдователь, вообще знакомый со сказками, можетъ съ его помощью безъ труда опредѣлить, какіе сюжеты сказокъ распространены въ Финляндіи. Списокъ содержитъ 533 группы варіантовъ, въ числѣ которыхъ 101 сказка о животныхъ, 168 про чертей, 107 о короляхъ, 10 легендъ и 147 анекдотовъ.

Положеніе Финляндіи между западно—и восточно-европейской культурою придаетъ финскимъ сказкамъ особое значеніе въ сравнительномъ изслѣдованіи. Западно-европейскія сказки перешли въ Финляндію черезъ Скандинавію, восточно-европейскія—прямо изъ сѣверной Россіи. Если одна и та же сказка перешла какъ съ востока, такъ и съ запада, можно въ большинствѣ случаевъ точно опредѣлить въ западной Финляндіи западно-европейскую, въ восточной восточно-европейскую редакцію. То западная, то восточная редакція сказки имѣла большее распространеніе. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, где различныя редакціи одной и той же сказки сталкивались другъ съ другомъ, изъ нихъ часто возникала новая смѣшанная форма, на которую финскій народъ налагалъ отпечатокъ своего собственного характера. Значеніе финскихъ варіантовъ увеличивается еще тѣмъ, что въ нихъ иногда

сохраняются черты, исчезнувшія въ сказкахъ тѣхъ странъ, откуда онѣ перешли.

Въ финскихъ сказкахъ о животныхъ и чертахъ преобладаетъ западно-европейское, въ сказкахъ о короляхъ и въ легендахъ—восточно-европейское влияніе. Анекдоты, большинство которыхъ финского происхожденія, возникли болышею частью позже. Какъ на отличительную черту можемъ указать на то, что въ сказкахъ про чертей, очень распространенныхъ въ Финляндіи, и въ особенности въ сказкахъ о животныхъ замѣчается стремленіе къ связыванію отдѣльныхъ приключений въ одно эпическое цѣлое. Къ Кронъ въ своихъ изслѣдованіяхъ въ области финскихъ народныхъ сказокъ «Tutkimuksia suomalaisten kansansatujen alalta» (I часть, Гельсингфорсъ 1887) представляетъ одну такую группу, описывающую отношенія между лисой и медведемъ.

П о в ъ р ь а.

Финское Литературное Общество не обладало сборниками повѣрій до 80-хъ годовъ текущаго столѣтія. Хотя вниманіе изслѣдователей уже въ концѣ 18 столѣтія было обращено на этотъ видъ народного творчества, какъ видно изъ общаго сочиненія Г. Портана и Е. Ленквиста «De superstitione veterum Fennorum theoretica et practica» (1781), но онъ былъ затѣмъ совершенно забыть вслѣдствіе того усердія, съ какимъ въ началѣ этого столѣтія стали собирать заклинанія. Усерднѣйшій собиратель повѣрій и чаръ знахарей въ послѣднія времена былъ нѣкто Х. Мерилайненъ, съверно-финляндскій вузнецъ. Экскурсіи этого человѣка изъ народа, которымъ онъ совершилъ часто на средства Общества, дали хорошие результаты. Сборники, составленные имъ, обнимаютъ собою всю съверную Финляндію, въ южной же части нѣкоторые ученые фольклористы продолжали работу съ такимъ успѣхомъ, что повѣрья нынче составляютъ почти $\frac{1}{3}$ всего матеріала, принадлежащаго Обществу. Не смотря на это, народное богатство не исчерпано, и повѣрья еще можно вездѣ собирать.

Изъ печати вышли до сихъ порь подъ редакціею М. Варонена «Suomen kansan muinaisia taikoja I, Metsastystaiat» (Древняя повѣрья финского народа. I. Повѣрья, касающіяся охоты) въ 1891 году и II «Kalastustaiat». (Повѣрья, касающіяся рыболовства) въ 1892 году. Первые заслуживаютъ особаго вниманія, какъ по своей многочисленности, такъ и по характеру, зависящему отъ права свободной охоты финскихъ крестьянъ. Повѣрья, касающіяся рыболовства, будуть скоро готовы къ печати. Руководство для собирателей повѣрій О. Ф. Мустонена, помѣщенное въ «Suomi» въ 1885 году (17 часть II серіи), даетъ общее понятіе о качествѣ финскихъ повѣрій.

Въ финскихъ повѣрьяхъ замѣтно вообще западно-европейское влияніе.

П о с л о в и ц ы.

Пословицы сравнительно давно нашли себѣ собирателей. Впервые, насколько извѣстно, собрали ихъ въ срединѣ 17 столѣтія, но также и послѣ этого пословицы привлекали къ себѣ вниманіе собирателей, какъ это видно изъ сборниковъ, издаваемыхъ отъ времени до времени. Отъ богатыхъ рукописныхъ сборниковъ Портана и Ленквиста, конца 18 столѣтія, сохранились лишь пословицы. Финскій народъ, повидимому, богатъ пословицами. У Литературнаго Общества накопилось ихъ столько, что онѣ теперь составляютъ 40% всего запаса народныхъ произведеній, принадлежащихъ ему.

Среди всѣхъ изданныхъ сборниковъ финской народной поэзіи сборники пословицъ занимаютъ первое мѣсто по давности. Старѣйший, выпущенный въ 1701 году Х. Флоринусомъ, сохранился только въ двухъ экземплярахъ: однимъ обладаетъ Финское Литературное Общество, другимъ библиотека Гельсингфорского университета. Послѣдующіе сборники появились въ 1816 и въ 1842 годахъ, первый подъ редакціею И. Юдена, второй — Е. Лэнрота (*Suomen kansan sanoilaskuja*, Пословицы финского народа). Во всѣхъ этихъ изданіяхъ пословицы приведены въ алфавитный порядокъ; въ новомъ сборнике, въ которомъ будутъ помѣщены всѣ собранные до сихъ поръ пословицы и надъ которыми работаютъ уже нѣсколько лѣтъ, ихъ расположить по содержанію.

Финскія пословицы выражаютъ характеръ и мудрость народа. По формѣ онѣ стихотворны, заключая въ себѣ двѣ или нѣсколько параллельныхъ строфъ.

З а г а д к и.

Финскія загадки изданы до сихъ поръ два раза, впервые въ 1783 году Ганандеромъ, во второй разъ на средства Литературнаго Общества въ 1844 году, подъ редакціею Е. Лэнрота, *«Suomen kansan arvoitukset»* (Загадки финского народа; 2 е изд. 1851 г.). Послѣдний сборникъ содержитъ, кроме финскихъ, порядочное количество эстонскихъ загадокъ. Въ новомъ, по возможности полномъ изданіи, надъ которымъ уже начали работать, распредѣлять загадки по содержанію, т. е. въ порядокъ ихъ рѣшеній, въ противоположность алфавитному порядку, употребленному въ вышеупомянутыхъ сборникахъ.

Загадки, какъ и пословицы, имѣютъ большую частью стихотворную форму.

И г р ы.

Народные игры впервые издалъ знакомый намъ Портанъ въ концѣ 18 вѣка, но онѣ не обратилъ на нихъ большаго вниманія, потому что полагалъ, что онѣ заимствованы отъ шведовъ. Литературное Об-

щество до 80 годовъ не имѣло въ своемъ распоряженіи игры за исключеніемъ рукописнаго сборника Рейнгольма, составленнаго въ срединѣ этого столѣтія, но онъ очень богатъ и притомъ снабженъ полнымъ описаніемъ финскіхъ игръ и танцевъ. Затѣмъ общество получило только нѣсколько сотъ игръ.

Народныя мелодіи.

Народныя мелодіи впервые вышли изъ печати въ 1840 г. подъ заглавіемъ «Suomalaisen laulujen ja гипојен пиоттеја» (Напѣвы финскихъ пѣсень) и затѣмъ въ 1849 г. «Suomen kansan laulantoja» (Мелодіи финского народа). Около 1850 года совершили три любителя музыки экскурсию, отчасти на средства, собранныя студентами, и ихъ труды были изданы въ 1854 — 55 годахъ въ четырехъ выпускахъ, подъ редакціею К. В. Коллана и Р. Лагуса. Въ слѣдующіе затѣмъ десять лѣтъ собирашеніе народныхъ мелодій продолжалось, результатомъ чего были сборники, изданные К. В. Ганелломъ въ 1868 и 1877 годахъ. Общество кромѣ сборниковъ, возникшихъ по его иниціативѣ, получало ихъ еще отъ привлеченныхъ къ дѣлу обществъ и частныхъ лицъ. Лучшимъ изъ нихъ былъ сборникъ, собранный членами Саво-Карельской студенческой корпораціи, часть которой была издана въ двухъ выпускахъ, одинъ подъ редакціею преподавателя музыки въ университѣтѣ Р. Фальтина, другой — органиста И. Крона. Въ 1888 году еще вышли мелодіи, собранныя стипендіатомъ Общества, органистомъ А. Сивори. Въ томъ-же году начались приготовленія къ изданію полнаго сборника напѣвовъ «Suomen kansan sävelmіa» (Мелодіи финского народа). Мелодіи будутъ раздѣлены на три серии, изъ которыхъ первая будетъ содержать мелодіи древнихъ, вторая новыхъ пѣсень и третья мелодіи танцевъ. Уже вышли первый и второй выпускъ второй серии, подъ редакціею профессора музыки Р. Каянуса, и вся третья серія «Kansan tansseja» (Народные танцы) въ 8 выпускахъ, подъ редакціею органиста И. Крона.

А. Аарне.